

Чи Янь едва успел увернуться от нескольких машин, и водители успели обругать его, прежде чем он догнал сестру.

— Сяомэн!

Теперь вся группа обернулась на него.

— Кто это? — короткостриженная девушка, обнимавшая Чи Мэнцзя за плечи, раздражённо спросила. — «Сяомэн», «Сяомэн» — так ласково называешь. Это моя девушка, я разрешила тебе так её звать?

Чи Мэнцзя слегка потянула её за руку, что-то прошептав, пытаясь увести её. Девушка резко оттолкнула её, решив, видимо, разобраться с Чи Янем.

— О, это брат? — она смерила его взглядом с ног до головы. — Наша Мэнмэн такая красивая, я думала, её брат тоже будет красавчиком! А оказалось... тьфу. Эй, Мэнмэн, он что, твой папа нашёл его на улице? Совсем на тебя не похож.

Чи Мэнцзя сжала губы, не говоря ни слова. Чи Янь не смотрел на девушку, направляясь к сестре, чтобы взять её за руку:

— Пойдём домой.

— Эй, эй, эй! Что это ты тут делаешь, нас что, не видишь? — девушка шагнула вперёд, толкнув Чи Яня, и ещё несколько человек окружили его.

Чи Янь нахмурился, глядя на девушку:

— Что вы хотите? Я просто хочу забрать её домой, я её брат.

— Я не пойду домой! — из-за спины толпы почти крикнула Чи Мэнцзя.

Даже Чи Янь вздрогнул.

— Уходи, — девушка с вызовом хлопнула Чи Яня по плечу. — Твой папа её не замечает, зачем тебе, дешёвому брату, суетиться?

Чи Янь оттолкнул руку девушки и шагнул вперёд, схватив Чи Мэнцзя за запястье.

— Я не пойду, я не хочу домой...

Чи Мэнцзя изо всех сил вырывалась.

— Зачем мне домой, всё равно, есть я там или нет!

Она с силой вырвалась из рук Чи Яня и закричала на него:

— Только ты, дурак! Как ты можешь столько лет жить такой жизнью, как вол!

Чи Янь совершенно не понимал, что имеет в виду сестра, и попытался снова схватить её:

— Пойдём, найдём место, поговорим...

Но он не успел закончить фразу, как кто-то сзади сильно дёрнул его, и он упал на землю.

— Она сказала, что не пойдёт домой, ты что, глухой? — несколько высоких парней окружили Чи Яня, девушка подошла и ударила его пару раз каблуками с шипами.

Чи Янь крикнул от боли. Чи Мэнцзя отвернулась, не глядя на него:

— Брат, уходи. Я... я не стою этого.

Но Чи Янь быстро поднялся, не отрывая от неё взгляда. Девушка, раздражённая, снова хотела ударить его, но Чи Янь опередил её, схватив за руку и сильно оттолкнув:

— Я не хочу драться, я просто хочу забрать её.

— Чёрт! — девушка выругалась, подав знак, и парни вокруг бросились на Чи Яня.

Чи Янь не знал никаких приёмов самообороны, поэтому быстро оказался на земле. Но он, казалось, совсем перестал защищаться, и, когда на него обрушились удары, схватил одного из парней за ногу, поднялся и опрокинул его на землю. То, что должно было быть избиением одного, теперь стало дракой, и это только разозлило девушку ещё больше.

Чи Мэнцзя стояла в стороне, не зная, как вмешаться, и только кричала:

— Хватит!

Но даже её брат не собирался останавливаться. Она никогда не видела Чи Яня таким — сейчас он был похож на молчаливого, но яростного льва. Раньше он никогда не был связан с яростью.

С тех пор, как она себя помнила, брат всегда был тихим, но добрым человеком. Их младший брат Чи Илян родился недоношенным, с детства был слабым здоровьем, и походы в больницу были для него обычным делом. Поэтому чаще всего Чи Янь заботился о ней, хотя сам был ещё ребёнком. Чи Янь, будучи ещё школьником, провожал Чи Мэнцзя в детский сад, а когда она подросла, даже заплетал ей косички. Чи Мэнцзя с детства была красивой, всегда привлекала внимание, получала много комплиментов и была избалована дома. Когда отец брал на руки младшего брата, она тоже забиралась к нему на колени и корчила рожицы Чи Яню, который сидел за столом и делал уроки. Она первая занимала отцовские объятия, и Чи Яню не оставалось места. В такие моменты он писал пару строк, украдкой поглядывая на них, затем снова писал, с опущенными уголками губ. Но он никогда не капризничал, не плакал, как Чи Мэнцзя, из-за каждой мелочи. Он помогал отцу подметать, накрывал на стол, ложился на пол, чтобы Чи Илян мог ползать по нему, как по лошадке. Когда Чи Мэнцзя пошла в школу, девочке понадобилась своя комната. В маленьком доме комнат не хватало, и Чи Янь переехал в гостиную, поставив там раскладную кровать, которую утром убирал, и никогда не жаловался. Если подумать, таких моментов было бесчисленное множество...

Он не был ни болезненным, ни красивым, ни выдающимся, ни уж совсем плохим. Просто обычный, незаметный, и, казалось, никогда не привлекал к себе особого внимания.

Звонкий хлопок вернул Чи Мэнцзя к реальности — девушка подняла с улицы бутылку из-под пива и ударила ею Чи Яня по голове. Кровь сразу же потекла. Чи Мэнцзя на мгновение замерла, затем бросилась к нему:

— Брат!

Чи Янь отступил на несколько шагов, и сестра поддержала его, он крепко схватил её за запястье, словно боясь, что она снова уйдёт. Он покачал головой, сбрасывая осколки стекла. Кровь текла по его лбу, бровям и векам, попадая в глаза, но он не закрывал их, пристально глядя на девушку. Его небольшие глаза, казалось, горели от крови и гнева. Из-за выброса адреналина он почти не чувствовал боли. Он провёл рукой по лицу, и сломанная бровь, ранее скрытая, теперь была видна:

— Ну, давай ещё... — он указал на место, куда его ударили.

Как говорится, наглые боятся упрямых, а упрямые — бесстрашных. Чи Янь был как раз бесстрашным, и девушка, испугавшись, увела свою компанию, оставив Чи Мэнцзя.

— Брат, у тебя много крови...

— Брат, давай поедem в больницу, хорошо?

— Брат, я обещаю, никуда не пойду, я с тобой, давай поедem в больницу...

Чи Янь механически тащил Чи Мэнцзя за собой, словно не слыша её слов. Кровь залила

половину его лица, отпугивая прохожих. Пройдя некоторое расстояние, он, наконец, потерял силы и рухнул на землю без сознания. Но его рука всё ещё крепко сжимала запястье Чи Мэнцзя.

В итоге Чи Мэнцзя попросила помощи у прохожих, и они доставили Чи Яня в больницу. Врачи обрабатывали его рану, а Чи Мэнцзя ждала снаружи, держа его сумку. Вскоре появились двое полицейских, которые сказали, что кто-то сообщил о мужчине с окровавленным лицом, который тащил её за собой, и они пришли разобраться. Чи Мэнцзя была в панике, беспокоясь за брата и боясь, что отец узнает о происшествии. На вопросы полицейских она только качала головой.

В сумке Чи Яня зазвонил телефон. Чи Мэнцзя сначала хотела проигнорировать, но звонки не прекращались. Она взяла телефон и увидела неизвестный номер.

Даже страховые агенты не были так настойчивы. Чи Мэнцзя, опасаясь, что это что-то важное, ответила.

— Алло... — она с трудом сдерживала рыдания.

— Алло, — на другом конце провода был мужчина с хрипловатым голосом.

Он сделал паузу, затем спросил:

— Чи Янь?

— Это... это телефон Чи Яня, но сейчас он не может ответить... — Чи Мэнцзя старалась говорить спокойно.

— Кто вы? — холодно спросил мужчина.

— Я его сестра.

— ...Что с ним случилось? — настойчиво продолжил мужчина.

— Он... — Чи Мэнцзя взглянула на полицейских, пристально смотрящих на неё, и на закрытую дверь операционной, и, наконец, не сдержалась. — Моего брата избили, у него много крови... всё из-за меня, всё из-за меня...

На другом конце провода воцарилось молчание, и мужчина, не выразив никакого сочувствия, почти требовательно спросил:

— Где вы?

Чи Мэнцзя сбивчиво назвала название больницы.

— Ждите меня там, — и он повесил трубку.

<http://bllate.org/book/15527/1380374>